

Лавринец О.Я., к.філол.н., доц.
Национальный университет "Киево-Могилянская академия"

СУБЪЕКТНАЯ СИНТАКСЕМА В ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА

Статья посвящена определению специфики морфологического выражения субъектной синтаксемы в пассивных конструкциях современного научного языка, основным и продуктивным способом выражения которой является творительный падеж субстантива.

Ключевые слова: пассивная конструкция, субъектная синтаксема, творительный субъекта, творительный орудия, глаголы на *–ся*, пассивные деепричастия на *–ний*, *–тий*, предикативные формы на *–но*, *–то*.

Lavrinets O.Ja., Cand.Philol.Sc., Associate Professor
National University of "Kyiv-Mohyla Academy"

THE SUBJECTIVE SYNTAXEME IN PASSIVE CONSTRUCTIONS OF ACADEMIC UKRAINIAN

The article elucidates specificity of morphological expression of the subjective syntaxeme in passive constructions of the present-day scientific discourse, whose basic and productive way of expression is the substantive ablative.

Key words: passive construction, subjective syntaxeme, subject ablative, instrument ablative, verbs with *–ся*, passive participles with *–ний*, *–тий*, predicative forms with *–но*, *–то*.

УДК – 81'255

Лазаренко Л.Н., к.пед.н, доц.,
Приазовский государственный технический университет

ПЕРЕДАЧА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Р. СТИВЕНСОНА "ОСТРОВ СОКРОВИЩ": СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются способы передачи эмоциональных состояний персонажей в англоязычном контексте на материале романа Р. Стивенсона "Остров сокровищ" (междометия, идиомы, слова сниженного стилистического тона, повторы, инверсия), анализируются приемы их перевода на русский язык

Ключевые слова: эмоция, перевод, коннотация, междометие, идиома, повтор, инверсия.

В настоящее время уже не вызывает сомнений тот факт, что в словарном составе каждого языка существует довольно значительная группа слов, имеющих постоянное эмоциональное значение. Однако до сих пор нет единого мнения по поводу того, является ли эмоциональное значение только контекстуальным или оно существует в слове независимо от контекста. Справедливой представляется точка зрения профессора И. Р. Гальперина, считающего, что эмоциональное значение присуще определенной группе слов, обозначающих всевозможные чувства и эмоции. Это слова, которые не указывают на предметы, явления или понятия реальной действительности, а слова, в которых присутствуют эмоциональные коннотации [Гальперин 2008, 60]. Согласно В. Н. Телия, в структуре коннотации выделяется ассоциативно-образный компонент, выступающий как основание оценочной квалификации и стилистической мотивированности, связывая денотативное и коннотативное содержания языковой единицы [Телия 1986, 236]. С. Л. Рубинштейн поддерживает данную точку зрения исследователя, полагая, что возникновение коннотативности зависит от типа значимых единиц, от определенных правил их сочетаемости, а также от содержания, то есть от типа отношений к обозначаемому: оценочного, эмотивного, стилистического [Рубинштейн 1997, 194]. Таким образом, эмоциональное значение слова возникает благодаря тем ассоциациям, которое оно вызывает.

Эмоции являются общечеловеческой универсалией, их отражение в семантической системе каждого языка национально-специфично. По сравнению с английским, русский язык имеет более богатый запас лексических и грамматических средств их выражения. Но возможно ли целостно и точно передать средствами другого языка содержание подлинника, сохранив при этом его стилистические и экспрессивные особенности? Этот вопрос является основной целью и трудной задачей переводчика.

Перевод как вид духовной деятельности человека восходит еще к глубокой древности. Он всегда играл роль в истории культуры отдельных народов. С середины XX столетия переводческая деятельность во всех своих разновидностях приобрела невиданный ранее размер за счет возрастающей интенсивности международных контактов.

Перевод издавна привлекал внимание писателей и ученых и вызывал разнообразные принципиальные соображения,

выливавшиеся в целые нормативные переводческие концепции. Ныне – в период расширения масштабов переводческой деятельности – не только с новой силой обострился интерес к ней, но и появилась необходимость научно систематизировать и обобщить результаты огромного практического опыта, накопленного в этой области.

Содержание переводимого подлинника непосредственно связывается с формами того языка, на котором он создан. У читателя, для которого родным является другой язык и который недостаточно свободно владеет языком оригинала, но все же может его понимать, все мысли и образы, вызываемые оригиналом, неизбежно переключаются в плоскость его родного языка. И. Левый считает, что переводчику следует сохранять не формальные черты текста, а их эстетическое и смысловое качество и те средства, с помощью которых можно передать их читателю [Левый 1974, 93]. Данного мнения придерживается и зарубежный исследователь М. Роуз, полагая, что переводчик не может быть просто транслятором, не имеющим своего "я". Он – главный в интерпретации, личность творческая, мыслящая [Rose 1997, 15].

Цель данной статьи – выявить способы передачи эмоций персонажей, способствующих формированию экспрессивного содержания текста, а также проанализировать приемы их перевода с английского языка на русский.

Объектом исследования являются текстовые фрагменты, выбранные из романа Р. Стивенсона "Остров сокровищ", в которых описываются различные эмоциональные состояния персонажей.

Предмет исследования – способы передачи эмоциональных состояний персонажей в художественном произведении.

Рассмотрим следующие способы передачи эмоций персонажей: междометия, идиомы, слова сниженного стилистического тона, повторы, инверсия.

Итак, междометия являются типичными лексическими знаками эмоций. В них сосредоточены все типологические черты, характерные для эмоциональной лексики: синтаксическая факультативность и семантическая иррадиация. Междометия составляют совершенно особый слой лексики, так как фактически не имеют предметно-логических значений и являются теми словами, которые выражают понятие об эмоциях:

"Thunder!" he cried. "A week! I can't lie in bed; they'd have the black spot on me by then. The lubbers are going about to get the wind of me this blessed moment" [6, 18].

"Гром и молния!" – вскричал капитан. – "Неделю! Если я буду валяться неделю, они успеют прислать мне черную метку. Эти лодыри уже пронюхали где я" [Стивенсон 2002, 119].

В данном примере гневное состояние персонажа передается посредством эмоционально-усилительного междометия "Thunder", которое окрашивает в соответствующие эмоциональные тона все высказывание целиком. В русском тексте переводчик не только нашел соответствующий эквивалент междометию, но и применил прием экспрессивной конкретизации, согласовавший с ярким эмоциональным междометием и глаголы. Так, английский глагол "to lie" является нейтральным; словосочетание "to get the wind of", согласно словарю, имеет следующие варианты перевода: "почуять", "узнать" [Мюллер 2003, 894]. В данном случае переводчик воспользовался экспрессивными глаголами "валяться", "пронюхать". В толковом словаре С. И. Ожегова оба этих глагола представлены с пометой "разг." [Ожегов 2007, 48, 434], следовательно, они уже сами по себе преследуют цели эмоциональной выразительности.

*"Old Pew, as had lost his sight, and might have thought shame, spends twelve hundred pound in a year, like a lord in Parliament. Where is he now? Well, he's **dead** now and **under hatches**, but for two year before that, **shiver my timbers!** The man was **starving**. He begged, and he stole, and he cut thought, and starve at that, by the powers!" [Стивенсон 2002, 74].*

"Старый Пью, когда потерял глаза, а также и стыд, стал прожигать тысячу двести фунтов в год, словно лорд из парламента. Где он теперь? Сдох и гниет в земле. Но два года назад ему уже нечего было есть. Он просил милостыню, он воровал, он резал глотки и все-таки не мог прокормиться!" [Стивенсон 2002, 291].

В данном текстовом отрезке междометие "shiver my timbers" имеет следующее словарное значение – "черт бы меня побрал" (ругательство, приписываемое пиратам) [Мюллер 2003, 717]. Однако при переводе на русский язык переводчик посчитал нужным опустить данное междометие. В представленном примере стилистически нейтральные глаголы "to die" – умереть, скончаться;

"starve" – жажда, морить голодом, чувствовать голод; и выражение "under hatch" – под палубой (морское выражение) переведены гораздо высшими по эмоциональному содержанию русскими глаголами: "сдыхать", "прокормиться", "гнить в земле". Можно сделать вывод, что междометие повлияло на выбор переводчиком слов. Это явление называется экспрессивной конкретизацией. Персонаж испытывает гнев.

"Ah", says he, "here is a sweet spot, this island – a sweet spot for a land to get ashore. It's a pleasant thing to be young, and have ten toes, and you may lay to that" [Стивенсон 2002, 81].

"Недурное местечко этот остров", – сказал он. – "Недурное местечко для мальчишки. Хорошо быть мальчишкой и иметь на ногах десять пальцев" [Стивенсон 2002, 299].

В данном текстовом фрагменте английское междометие "Ah", которое при переводе опускается, оказывает свое влияние на эпитет в словосочетании "a sweet spot". Согласно словарному значению, прилагательное "sweet" переводится "сладкий", "приятный", "ласковый" [Мюллер 2003, 787]. Данный эпитет потерял свое денотативное значение и приобрел эмоциональную маркированность. Переводчик воспользовался антонимическим приемом, а также скомпенсировал в русском тексте междометие "Ah" при помощи добавления уменьшительно-ласкательного суффикса в словосочетании "недурное местечко".

Рассмотрим следующий способ оказания экспрессивного влияния на текст. Идиомы как фразеологические сращения существуют в любых языках. Из-за того, что идиому невозможно перевести дословно, возникают трудности при передаче ее смысла. С другой стороны, такой вид фразеологизмов придает языку яркую эмоциональную окраску:

1. *"Clumsy fellows," said I; "they must still be drunk as owls. And I thought how captain Smollett would have set skipping"* [Стивенсон 2002, 152].

"Экие медведи!" – сказал я себе. – "Напились, должно быть, до бесчувствия. Хорошо бы влетело им от капитана Смоллетта за такое управление судном" [6, 369].

2. *"Dick was it? Then Dick can get to prayers," said Silver. "He's seen his slice of luck," has Dick, and you may lay to that* [Стивенсон 2002, 184].

"У Дика? Ну, Дик, молись Богу", – проговорил Сильвер, – "потому что ваша песенка спета. Уж я верно тебе говорю. Пропало твое дело, накажи меня бог!" [Стивенсон 2002, 412].

3. *"Gentlemen of fortune," returned the cook, "usually trust little among themselves, and right they are, you may lay to it. But I have a way with me, I have"* [Стивенсон 2002, 75].

"Джентльмены удачи", – ответил повар, – "редко доверяют друг другу и правильно делают. Но меня провести нелегко" [Стивенсон 2002, 292].

Проанализировав данные примеры, можно сделать вывод, что английские идиомы не совпадают с русскими по лексическому составу, в их основе лежит различная образность и лексические элементы в обоих языках сочетаются по-разному. Из представленных текстовых фрагментов наблюдается, что переводчик старается найти в русском языке устойчивые словосочетания, которые бы соответствовали английским идиомам. В примере № 1 английской идиомы "to be drunk as owls" не существует. В словаре имеется следующая идиома "to be drunk like a fish", имеющая тоже самое значение. В русском языке существует достаточно немалое количество устойчивых словосочетаний, которые будут соответствовать данной идиоме. Переводчик подобрал русское выражение "напиться до бесчувствия", которое, также как и в английском контексте, создает экспрессивный эффект.

Достаточно интересным является пример № 2, в котором переводчик воспользовался антонимическим приемом и перевел английскую идиому "to see one's slice of luck" с положительной коннотацией русским устойчивым выражением "твоя песенка спета" с явной отрицательной окраской.\

В примере № 3 употреблена английская идиома "to have a way with smb.", словарное значение которой следующее – "иметь подход к кому-либо" [Мюллер 2003, 883]. Переводчик заменяет ее на более экспрессивный русский глагол "провести", являющимся в русском языке разговорным [Ожегов 2007, 426]. Данные идиомы указывают на гневное состояние персонажей.

Следующая группа языковых средств, создающих эмоциональность, – слова сниженного стилистического тона. Такие слова являются неформальными, часто шутливой формой выражения мыслей, что придает речи колоритность. Зачастую они употребляются для сжатого описания каких-либо понятий или состояний, которые не могут быть определены с помощью нормативной лексики.

"To be sure you did," he cried. "Why, I ain't sich an infernal lubber, after all" [Стивенсон 2002, 158].

"Ладно!" – воскликнул он. – "Разве я такой идиот?" [Стивенсон 2002, 376].

В данном текстовом фрагменте эмоциональная окраска передается за счет лексемы "infernal". Согласно словарю, прилагательное "infernal" имеет следующее значение – "проклятый, чертов" (разговорная форма), то есть является ярким и эмоционально-окрашенным словом; в свою очередь лексема "lubber" означает "большой, неуклюжий человек, болван", также обладающей определенной степенью экспрессивности [Мюллер 2003, 401, 468]. Переводчик скомпенсировал данные лексемы в русское бранное слово "идиот", которое, безусловно, передает заложенную в английском тексте эмоцию гнева. Компенсацией фонетических искажений "I ain't sich" можно считать риторический вопрос, к которому прибегнул переводчик вместо утвердительного предложения. Риторический вопрос, в данном случае, является средством усиления выразительности, оживляет речь коммуниканта.

"No more I would," cried the squire. "Had Livesey not been here I should have seen you to the deuce. As it is, I have heard you. I will do as you desire; but I think the worse of you." [Стивенсон 2002, 66].

"И не стал бы слушать!" – крикнул сквайр. – "Если ты не Ливси, я бы сразу послал бы вас ко всем чертям. Но как бы то не было, я выслушал вас и сделал все, что вы требуете. Однако мнение мне о вас изменилось к худшему" [Стивенсон 2002, 282].

В данном примере английское слово "deuce", согласно словарю, переводится "черт" (ругательство) [Мюллер 2003, 210]; английский глагол "to see" является совершенно нейтральным. Переводчик воспользовался приемом экспрессивной конкретизацией и переводит экспрессивным русским клише "послать ко всем чертям", относящимся к не нормативной лексике, что и придает колоритность речи персонажа. Прагматический контекст свидетельствует о гневном состоянии героя.

Одним из приемов, создающим эмоционально-смысловую тональность высказывания художественного произведения, является повтор:

"Pieces of eight! pieces of eight! pieces of eight! pieces of eight! pieces of eight!" and so forth, without pause or change, like the clacking of tiny mill [Стивенсон 2002, 173].

"Пиастры! Пиастры! Пиастры!". Итак дальше без передышки, без всякого изменения голоса, как заведенные часы [Стивенсон 2002, 39].

"No, no, no, no; and an end of it!" he cried one [Стивенсон 2002, 14].

Раз капитан закричал: "Нет. Да нет же! Довольно об этом!" [Стивенсон 2002, 119].

His voice sounded louder and higher, as if he were afire with eagerness and rage. "In, in, in, in!" he shouted, and cursed them for their delay [Стивенсон 2002, 32].

Нетерпеливый, свирепый голос его становился все громче и визгливее. "В дом! В дом!" – кричал он, проклиная товарищей за медлительность [Стивенсон 2002, 118].

Проанализировав данные примеры, можно сделать вывод, что, в отличие от английского языка, русскому языку не свойствен такой стилистический прием как повтор. В русских текстах переводчик скомпенсировал все повторы в дополнительные восклицательные предложения, которые указывают на гневное состояние персонажей.

Последний рассматриваемый в данной статье прием – инверсия. Она характерна преимущественно для языка художественной прозы, интенсифицируя значение и придавая высказыванию эмоциональную окраску:

"But I know the sort you are. I'll finish with 'em at the island, and a pity it is. But you're never happy till you're drunk." [Стивенсон 2002, 77].

"Но я знаю, что вы за народ. Придется расправиться с ними на острове. А очень жаль! Но вам только бы поскорее дорваться до выпивки" [Стивенсон 2002, 294].

В данном английском тексте эмоциональный центр предложения содержится в инверсированном словосочетании "a pity it is". Автор использовал инверсию для того, чтобы обратить внимание читателя на то, что главный герой испытывает жалость и сожаление. В русском варианте переводчик воспользовался приемом другого плана. Данное инверсированное сочетание было скомпенсировано в отдельное восклицательное предложение, а также усилительное наречие "очень". Более того, экспрессивность распространилась и на следующее предложение, что повлекло за собой выбор переводчиком вместо нейтрального английского словосочетания "you're drunk" выражение "дорваться до выпивки". Переводчик использовал прием экспрессивной конкретизации.

Анализ текстовых фрагментов свидетельствует о том, что основным языковым средством передачи эмоциональных состояний персонажей

являється междометие, а основним прийомом емоціонального содержания – експресивна конкретизація, обумовлена наявністю в пропозиції емоціонально-окрашеного слова і емоціональним содержанием описуваної ситуації.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – Изд. 6-е. – М.: УРСС Эдиториал, 2008. – 144 с.
2. *Левый И.* Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 398 с.
3. *Мюллер В. К.* Новый англо-русский словарь: Ок. 170000 слов и словосочетаний. – М.: Рус. яз. Медия, 2003. – 946 с.
4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 53000 слов/ Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО "Издательство Оникс": ООО "Издательство "Мир и Образование", 2007. – 630 с.
5. *Рубинштейн С. Л.* Избранные философско-психологические труды (основы антологии, логики и психологии) / Сергей Леонидович Рубинштейн. – М, 1997. – 712 с.
6. *Стивенсон Р. Л.* Остров сокровищ: Роман. – На англ. и русск. яз. / Пер. с англ. Н.К. Чуковского. – М.: ОАО Издательство "Радуга", 2002. – 480 с.
7. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / Вероника Николаевна Телия / Отв. ред. А.А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
8. *Rose M.* Translation and Literary Criticism: Translation as Analysis. – Manchester, 1997. – 342 p.

Стаття надійшла до редакції 21.04.13

Лазаренко Л.Н., к.філол.н., доц.,
Приазовський державний технічний університет

ПРИЙОМИ ВІДТВОРЕННЯ ЕМОЦІЙНИХ СТАНІВ ПЕРСОНАЖІВ РОМАНУ "ОСТРІВ СКАРБІВ" Р. СТВЕНСОНА: ШЛЯХИ ПЕРЕКЛАДУ

У статті розглядаються способи передачі емоційних станів персонажів в англомовному контексті на матеріалі роману Р. Стивенса "Острів скарбів" (вигуки, ідіоми, слова зниженого стилістичного тону, повтори, інверсія), аналізуються прийоми їхнього перекладу російською мовою

Ключові слова: емоція, переклад, конотація, вигук, ідіома, повтор, інверсія

Lazarenko L.N., Associate Professor
Pryazovskyi State Technical University

RENDERING OF EMOTIONAL STATE OF THE CHARACTERS IN THE NOVEL "TREASURE ISLAND" BY R.L. STEVENSON: WAYS OF TRANSLATING

The article is devoted to the representation of emotional states of characters in the English language context (interjections, idiomatic phrases, low stylistic words, repetitions, inversion in the novel "Treasure Island" by R.L. Stevenson), the ways of their translation into the Russian language are analysed

Key words: *emotion, translation, connotation, interjection, idiom, repetition, inversion.*

УДК 81'255.4= 111'282:82

Лебедева Г.В., студ.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка

КОМПЕНСАЦІЯ ЯК СПОСІБ ПЕРЕДАЧІ АФРО- АМЕРИКАНСЬКОГО ДІАЛЕКТУ В ХУДОЖНІЙ ЛІТЕРАТУРІ

У статті окреслюються основні особливості афро-американського діалекту, представлені на таких рівнях англійської мови, як фонологічний, лексико-фразеологічний, морфологічний, синтаксичний. На прикладі оповідань О. Генрі висвітлено способи перекладу художніх творів з елементами афро-американського діалекту за допомогою кількох видів компенсації як одного з різновидів перекладацьких трансформацій.

Ключові слова: *компенсація, семантична, стилістична компенсація, контактна горизонтальна компенсація, контактна вертикальна компенсація.*

Тексти з елементами діалектів викликають особливе зацікавлення лінгвістів, оскільки більшість із них є наочними прикладами так званої неперекладності. Тексти з елементами афро-американського діалекту не стали винятком. Однак, ідеться